

30 августа Сталин телеграфировал Майскому: «Ваша беседа с Иденом о стратегии Англии полностью отражает настроения советских людей. По суду дела Англия своей пассивной выжидательной политикой помогает гитлеровцам... Если так будет продолжаться и англичане не расшевелются, наше положение станет угрожающим. Выиграют ли от этого англичане? Я думаю проиграют... Должен сказать Вам откровенно, что если не будет создан англичанами второй фронт в Европе в ближайшие три-четыре недели, мы и наши союзники можем проиграть дело»¹⁹.

Правда, в Лондоне смотрели на ситуацию на советско-германском фронте более спокойно. Там ориентировались на информацию Криппса, который писал в августе: «В действительности русские держатся лучше, чем мы предполагали... Я не предвижу поражения России»²⁰. При этом он настаивал на увеличении материальной помощи.

Получив телеграмму от Сталина, Майский в тот же день телеграфировал ответ, в котором пытался объяснить мотивы поведения британского правительства и одновременно давал Сталину некоторые рекомендации по дальнейшим действиям: «Если положение столько серьезно, то не сочтете ли Вы целесообразным сделать еще одну попытку заставить англичан создать второй фронт? Не хочу вызывать у Вас необоснованных иллюзий. В такой момент, как сейчас,... Вы должны знать факты, как они есть... Поэтому я считаю необходимым предварить Вас, что... обстановка в правительственных кругах (Англии) для создания второго фронта в настоящий момент мало благоприятна». Майский предлагал воздействовать на Черчилля либо через него, либо посредством прямого обращения самого Сталина. Завершал свою телеграмму Майский словами: «Взвесьте все за и против и решайте как быть»²¹.

Сталин последовал этим рекомендациям. 3 сентября 1941 г. он лично продиктовал текст ответного послания Черчиллю, в котором, обрисовав тяжелое положение на советско-германском фронте, настаивал на открытии второго фронта во Франции или на Балканах и ежемесячных поставках 400 самолетов и 500 танков»²². Утром 5 сентября состоялось совещание у Идена с участием представителей КНШ. Приглашены были Майский и адмирал Харламов — глава советской военной миссии. Иден назвал последнее послание Сталина «криком о помощи». Майский спорил с британскими генералами, которые доказывали невозможность высадки на побережье Франции. Иден записал слова Майского: «Если Советская Россия будет разбита, то как мы можем надеяться победить в этой войне»²³.

Тем не менее, в разговоре с Майским Черчилль отверг возможность оказания реальной помощи СССР. «В течение ближайших 6—7 недель вам может помочь только Бог, в которого вы не верите»²⁴. Члены Кабинета и КНШ рекомендовали премьеру, чтобы ответное послание Сталину «было ободряющим по своему тону», а «негативная и удручающая информация должна быть по возможности исключена»²⁵. В таком духе и было составлено послание Черчилля от 5 сентября. Майский телеграфировал в Москву: «Создание сейчас второго фронта во Франции или на Балканах он отклоняет, но по вопросу снабжения идет несколько навстречу»²⁶.

Криппс, вручив Сталину послание Черчилля от 5 сентября, сообщал в Лондон: «Я нашел Сталина очень подавленным и усталым». Сталин